

0-774042

На правах рукописи

Гамалей Наталья Сергеевна

**Психолингвистическое исследование категории
«осмысленное – бессмысленное» как константы
концептуальной системы индивида**

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание учёной степени кандидата
филологических наук**

Барнаул 2001

Работа выполнена на кафедре общего и исторического
языкознания Алтайского государственного университета

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор, член-корреспондент
Академии наук высшей школы
В. А. Пищальникова

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор Г.Г. Москальчук
кандидат филологических наук,
доцент Н.В. Орлова

Ведущее учреждение: Новосибирский государственный
университет

Защита состоится «8» декабря 2001 г. в 10.00 часов на
заседании диссертационного совета Д 212.005.01 по защите
диссертаций на соискание учёной степени доктора филологических
наук в Алтайском государственном университете (656099, г.
Барнаул, ул. Димитрова, 66)

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Алтайского государственного университета

Автореферат разослан «5» декабря 2001 г

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000440343

Учёный секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент Лукаш Е. В. Лукашевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Каждый этап в развитии лингвистики характеризуется формированием новых научных представлений о сущности языка, методах его исследования и проявлением интереса к феноменам, способным пролить свет на эту сущность. Интерес к проблемам смысла нашёл своё выражение в огромном количестве исследований. В современной науке, как и в обыденной жизни, о смысле говорится часто и много, о бессмысленном – только изредка и, как правило, мимоходом. Однако бессмысленное – это обратная сторона той медали, лицевая сторона которой – смысл. Именно поэтому исследование бессмысленного может дать более ясное представление *о природе смысла*.

Работа представляет собой попытку ответа на вопрос о возможности построения теории, позволяющей исчислять процессы смыслопорождения таким образом, чтобы устанавливать осмысленность/бессмысленность речевых произведений. Установив в ходе исследования, что осмысленность/бессмысленность текста определяется не характеристиками данного текста, а характеристиками концептуальной системы индивида, интерпретирующей этот текст, мы обращаемся к анализу категории осмысленного – бессмысленного, представляющей собой константу концептуальной системы человека.

Факт наличия в русском языке таких слов как «осмысленный» (в работе рассматривается значение «имеющий смысл») и «бессмысленный» (не имеющий смысла) указывает на присутствие соответствующих концептов. Данные концепты противопоставлены по смыслу и образуют антонимическую пару.

В современных когнитивных исследованиях под языковой категорией понимается *складывающееся в процессе познания мира индивидом объединение концептов*. Языковыми категориями в

когнитивистике признаются отдельные полисемантические слова, лексико-семантические поля и синонимические ряды. На наш взгляд, правомерно говорить и о категориальном статусе отдельной антонимической пары, так как концепты, выражающие антонимию, обнаруживают *общий* элемент, который предельно отрицается в толковании одного из антонимов: «молодой» – «старый» (т.е. предельно *не* молодой). Категория, образуемая на основе антонимии, является оценочной категорией и отражает дуальность человеческого мышления.

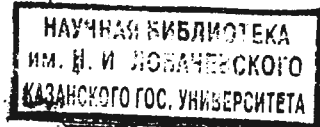
Концепты «осмысленное» (т.е. имеющее смысл) и «бессмысленное» (т.е. *не* имеющее смысла) имеют общий элемент «смысл», который выявляется в обоих членах оппозиции.

Поскольку нас интересует проблема понимания смысла *языкового произведения*, то мы ограничиваем исследование рамками *метаязыкового сознания*, т.е. той моделируемой лингвистами сферы сознания, которая включает в себя *знания, представления, мнения о языке как феномене реальности*.

Цель исследования – выявление когнитивных основ феномена бессмысленного посредством анализа категории «осмысленное – бессмысленное».

Для достижения поставленной цели в работе решались следующие задачи:

1. Изучить историю эволюции взглядов на установление критериев *осмысленности/бессмысленности* языковых единиц в теории языка для обнаружения когнитивных основ функционирования концептов, составляющих анализируемую категорию на уровне научного метаязыкового сознания.
2. Определить тенденции изучения в современной науке процессов смыслопорождения (понимания) как ментальных процессов. Это позволит ответить на вопрос о возможности построения теории,

исчисляющей процессы смыслопорождения, и установления *осмысленности/бессмысленности* речевых произведений.

3. Экспериментально проверить гипотезу о том, что *смысл* текста определяется не его объективной правильностью с точки зрения языковых норм, а возможностями концептуальной системы индивида.
4. На основе экспериментальных данных и анализа различных точек зрения на явления *смысла и бессмысленного* выявить структуру общего для составляющих исследуемую категорию концептов элемента «смысл текста» в структуре метаязыкового сознания.

Объектом диссертационного исследования является категория осмысленного -- бессмысленного как константа концептуальной системы индивида и компонент метаязыкового сознания. Репрезентациями этой категории выступают концепты «осмысленный текст» и «бессмысленный текст». В работе анализируется общий для членов категории концепт «смысл текста». **Предметом** исследования являются когнитивные основы рассматриваемой категории.

В настоящее время исследование проблемы языковой категоризации – одно из приоритетных направлений развития лингвистической науки. Это обусловлено, прежде всего, тем, что лингвистика, несмотря на значительное количество исследований, пока не может дать ответа на вопрос о структуре языка как основной системе, служащей для хранения, переработки и передачи информации. Попытки компьютерного моделирования речемыслительной деятельности человека ясно показывают, что на данном этапе развития науки человек не обладает достаточными знаниями о принципах структурирования информации в мозгу индивида. Для создания адекватной модели речемыслительной деятельности необходимо обращение к одному из самых сложных феноменов природы -- человеческому сознанию. В связи с этим актуальность настоящей работы определяется тем, что проводится

анализ неразработанной категории осмысленного – бессмысленного как константы концептуальной системы индивида (т.е. сознания), который позволяет определить перспективное направление моделирования речемыслительной деятельности индивида.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые бессмысленное рассматривается как компонент концептуальной категории осмысленного – бессмысленного и становится объектом лингвистического исследования. Данное исследование позволяет по-новому взглянуть на проблему смыслопорождения, отграничивая непонимание от феномена бессмысленного. Категория осмысленного – бессмысленного – это оценочная категория в концептуальной системе индивида, которая включается в действие в ситуации непонимания.

Теоретическая значимость. В работе обосновывается выделение антонимии как особого типа когнитивной структуры, образующей оценочную языковую категорию.

Определённый вклад в теорию металингвистики, моделирующей естественный язык на основе анализа обыденного сознания членов языковой общности, вносит экспериментальное обнаружение структуры общего для членов исследуемой категории элемента, представленного концептом «смысл текста».

Практическая значимость работы состоит в возможности использования выявленных характеристик категории осмысленного -- бессмысленного в разработке спецкурсов и пособий по проблемам психолингвистики. Результаты работы могут применяться на занятиях по анализу текста.

Материалом исследования послужили отрывки из произведений Д. Хармса, А. Введенского, Э. Ионеско, А.Н. Островского, А. В. Вампилова, А. Н. Арбузова, М.А. Булгакова, Л. Разумовской.

В процессе анализа категории осмысленного–бессмысленного использовались следующие **методы исследования**:

- 1) метод компонентного анализа, предполагающий разложение значения на семантические составляющие на основе данных толкового словаря, ассоциативного словаря и словаря синонимов;
- 2) метод концептуального анализа, используемый при выявлении доминантных эмотивных смыслов;
- 3) психолингвистический эксперимент, позволяющий выявить закономерности функционирования категории осмысленного–бессмысленного и составляющие концептов *смысл* и *бессмысленное*;
- 4) элементы статистического анализа для обработки данных, полученных в ходе экспериментального исследования специфики функционирования категории «осмысленное–бессмысленное».

На защиту выносятся следующие положения:

1. Осмысленность/бессмысленность текста определяется не его правильностью с точки зрения языковых норм, а возможностями концептуальной системы индивида.
2. Выявление правил построения осмысленного речевого произведения невозможно, так как это противоречит природе мышления человека, суть которого составляет способность мыслящего субъекта выходить за рамки имеющихся правил и создавать новые правила, строго логично не вытекающие из старых. Это объясняется тем, что мышление представляет собой открытую нелинейную систему, включающую как стабильные («правила», по которым они функционируют, возможно выявить) так и нестабильные (действующие «не по правилам») компоненты.
3. Текст может быть квалифицирован реципиентом как «бессмысленный», если он не соответствует представлениям реципиента о том, каким

должен быть осмысленный текст, т.е. противоречит *стереотипным презумпциям индивида о сущности текста*.

4. В основе понимания так называемых «бессмысленных» текстов лежат те же процессы, что и в основе понимания «осмысленных» текстов.
5. Когнитивной основой феномена бессмысленного является категория осмысленного – бессмысленного как константа концептуальной системы индивида.
6. Категория «осмысленное – бессмысленное» – это оценочная категория обыденного метаязыкового сознания, отражающая дуальность человеческого мышления.
7. Обыденное метаязыковое сознание индивида включает в себя разнородные знания, способные вступать в противоречие друг с другом, однако именно такое положение вещей позволяет человеку успешно справляться с практическими задачами коммуникации.

Результаты работы апробированы в докладах на научных семинарах и конференциях: «Человек – коммуникация – текст», краевая научно-практическая конференция, посвященная памяти проф. И. А. Воробьевой (Алтайский государственный университет, 1998 г.), региональная научно-практическая конференция, посвящённая памяти проф. И. А. Воробьевой (Алтайский государственный университет, 1999 г.). Апробация отдельных частей работы проходила на аспирантских объединениях в Алтайском государственном университете в 1998 – 2001 годах. По теме диссертации имеется 6 публикаций.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы (226 наименований) и источников фактического материала (11 наименований), а также приложения.

Во **введении** обосновывается выбор оппозиции осмысленного-бессмысленного в качестве объекта исследования, доказывается её

категориальный статус, определяются цель и конкретные задачи исследования.

Первая глава посвящена исследованию категории осмысленного – бессмысленного в структуре научного метаязыкового сознания. В главе рассматривается эволюция взглядов на проблему смысла в теории языка. Глава представляет собой попытку ответа на вопрос о возможности построения теории, позволяющей исчислять процессы смыслопорождения таким образом, чтобы устанавливать осмысленность /бессмысленность текста.

В главе делается вывод о том, что определить сущность феномена бессмысленного возможно только с учётом следующих положений:

1. Вести речь об осмысленности или бессмысленности *единиц языка* (словах, языковых выражениях, предложениях), которые являются не чем иным, как научными конструктами, неправомерно говорить изначально.

Как справедливо замечает Р. И. Павлиennis, интерпретация как выявление смысла возможна только в рамках определённой концептуальной системы, она не может существовать «автономно», т.е. надындивидуально. Кроме того, интерпретация происходит также в определённое время и при определённых обстоятельствах, поэтому можно говорить *только о смысле реальных речевых произведений*. Единицы языка не только не могут быть бессмысленными, но и не могут иметь никакого смысла, *поскольку смысл создаётся реципиентом, который имеет дело только с текстом как фрагментом реального процесса коммуникации*.

2. Решение проблемы осмысленности/бессмысленности речевого произведения невозможно без осознания того, что процесс коммуникации – это всегда создание смысла (как со стороны продуцента, так и со стороны реципиента), а не установление осмысленности или бессмысленности текста. Таким образом, следует

отдавать себе отчёт в том, что вопросы «Как человек понимает речь?» и «Как человек устанавливает осмысленность речи?» хотя и связаны друг с другом, но не тождественны. Именно подмена первого вопроса вторым приводит к затруднениям и противоречиям. В ситуации коммуникации реципиент всегда настроен на то, что воспринимаемое им сообщение может быть осмысленно, и только в случае непонимания возникает вопрос «А имеет ли это вообще смысл?».

3. Ответ на вопрос, как человек понимает смысл речевого произведения, может быть получен только с учётом того, что язык и мышление не два отдельных феномена, а единое целое. Говорить о понимании смысла невозможно без исследования того, какова природа целостного феномена языкового мышления. Для того чтобы определить, что такое смысл речевого произведения и как человек его понимает, следует обратиться к данным языкознания, психологии и психолингвистики.
4. Смысл есть *активный творческий процесс* развития мысли, который индуцируется в концептуальной системе говорящего в ходе его усилий создать или принять высказывание.
5. Нелинейность процессов, протекающих в концептуальной системе индивида, предполагает возможность *неожиданных (эмерджентных) изменений направления течения процесса смыслопорождения*.
6. Определение правил установления осмысленности/бессмысленности речевого произведения невозможно, так как это противоречит природе мышления человека, сущность которого состоит в способности выходить за рамки имеющихся правил и создавать новые, строго логично не вытекающие из старых.

Вышеизложенное позволяет говорить о том, что ни за каким речевым произведением не может быть закреплён некий смысл или его отсутствие.

Анализ языковой категории «осмысленное – бессмысленное» в структуре научного метаязыкового сознания показывает, что введение

данной оппозиции в категориальный аппарат лингвистической науки, во-первых, теоретически некорректно, поскольку объективно определить наличие/отсутствие в тексте смысла принципиально невозможно, а, во-вторых, методологически бесплодно, так как успех в построении адекватной модели смыслопорождения напрямую зависит от учёта личностного фактора.

Во второй главе анализируются когнитивные основы бессмысленного. Если в языке существуют такие слова как «бессмысленный», «бессмыслица», «нонсенс», «абсурд», «смысл», «осмысленный» и человек пользуется ими, то логично предположить, что при использовании этих слов говорящий, классифицируя действительность, чем-то руководствуется. Таким образом, данные языка позволяют говорить о *наличии категории осмысленного – бессмысленного как константы в концептуальной системе индивида*.

Бессмысленное рассматривается как концепт, входящий в состав категории «осмысленное – бессмысленное».

Обращение к обыденному сознанию учёные признают значимым, так как именно обыденное сознание представляет эмпирическую базу лингвистической науки. Для выявления когнитивных основ феномена бессмысленного следует изучать то, как этот концепт функционирует в сознании рядовых носителей языка и как он воспринимается ими. В главе делается предположение, что для рядового носителя языка бессмысленный текст – это такой текст, непонимание которого объясняется наличием в нём, с точки зрения реципиента, дефектов как языкового, так и неязыкового свойства.

В четвёртой главе осуществляется экспериментальное выявление характеристик категории «осмысленного–бессмысленного» в обыденном метаязыковом сознании и презумпций обыденного сознания индивида относительно понятий «смысл текста». Целью эксперимента было

выявление структуры концепта «смысл» в обыденном метаязыковом сознании, на основе которой происходит функционирование категории «осмысленное – бессмысленное».

Экспериментальное исследование проводилось в два этапа. На первом этапе участникам предлагалось прочитать два небольших произведения и восемь отрывков из драматических произведений отечественных и зарубежных писателей 19-го – 20-го веков, половина из которых относилась к жанру «театр абсурда», а другая часть представляла собой тексты традиционного направления. Респондентам предлагалось разделить предложенные отрывки на произвольное количество групп, назвать эти группы и обосновать своё решение.

На втором этапе испытуемым предлагалось прочитать текст Даниила Хармса «Случай», оценить его по четырёхбалльным шкалам «понятный – непонятный», «обычный – странный», ответить на следующие вопросы: «Какова основная мысль текста?» и «Можно ли назвать этот текст бессмысленным?» и объяснить почему.

Эксперимент подтвердил гипотезу о том, что осмысленность текста определяется не его правильностью с точки зрения языковых норм, а возможностями концептуальной системы индивида.

Текст может быть квалифицирован реципиентом как бессмысленный, если он в силу тех или иных характеристик, *осознаваемых* реципиентом (наличие структур, требующих сложной когнитивной обработки, нелогичность, нестереотипность рассуждений, отсутствие связности по иллюкативной силе), труден для понимания или если он не соответствует представлениям реципиента о том, каким должен быть осмысленный текст, т.е. противоречит *стереотипным презумпциям индивида о сущности текста*.

Экспериментальное исследование феномена бессмысленного показало, что это явление *ментального* порядка, когнитивной основой

функционирования которого являются стереотипные представления человека о сущностных характеристиках смысла текста, позволяющие индивиду квалифицировать текст как осмысленный или бессмысленный. Бессмысленный текст – это такой текст, непонимание которого объясняется наличием в нём дефектов как языкового, так и неязыкового свойства, присутствующих в тексте не «объективно», а *приписываемых тексту концептуальной системой реципиента*. Таким образом, экспериментальные данные подтвердили, что онтологически бессмысленных текстов не существует.

Эксперимент выявил сходство *в понимании смысла и бессмыслицы на обоих уровнях существования метаязыкового сознания (научном и обыденном)*. Модель категории осмысленного – бессмысленного, выявляемая на основе экспериментальных данных, вполне соотносима с тенденциями рассмотрения этой категории в науке.

Противоположные полюсы шкалы «осмысленное – бессмысленное» как в науке, так и в обыденном метаязыковом сознании имеют одинаковые знаки: носители языка воспринимают *наличие смысла положительно, а его отсутствие, т.е. бессмысленное, отрицательно*. Тем не менее, как в науке (философия бессмыслицы Хармса, Друскина, Введенского), так и в обыденном метаязыковом сознании («Смысл скорее в бессмыслице» (анкета)) имеются представления о бессмысленном как о положительном феномене. Однако это следует объяснить не положительной оценкой отсутствия смысла, а тем, что в данном случае лексема «бессмыслица» выступает в качестве номинации особого рода текстов и не означает нечто буквально не имеющее смысла. Как пишет Ж. Делёз, «бессмыслица создаёт смысл».

С точки зрения обыденного метаязыкового сознания осмысленный текст должен верно отражать действительность, что соотносимо с алетеическими теориями в науке. Бессмысленный текст может стать

осмысленным, если его, как выражаются реципиенты, вставить в соответствующий контекст. Именно эта презумпция лежит в основе теории использования. Анкетные данные позволяют говорить, что для рядовых носителей языка, как и для лингвистов, смысл текста – это мысль, вложенная в него автором. Как на уровне обыденного, так и на уровне научного метаязыкового сознания смысл текста – это сама сущность текста, некое объединяющее начало, цель, которую преследовал автор, связывающее текст в единое целое.

Такое сходство объясняется, прежде всего, тем, что любая научная теория как познавательная деятельность строится на основе тех же когнитивных структур, что и познавательная деятельность «рядового» носителя языка и базируется на общем с последней фонде знаний, представлений и мнений о мире.

И обыденное метаязыковое сознание, и научное включают в себя противоречивые представления о природе смысла и бессмысленного, что объясняется характером человеческого мышления как одной из природных систем, которые тем устойчивее, чем выше их разнообразие.

Однако существует некоторая разница в научном и обыденном понимании смысла и бессмысленного. Если в науке категория осмысленного – бессмысленного претендует на статус бытийной категории, учёные на протяжении столетий пытаются выявить объективные критерии определения осмысленности/бессмысленности речевого произведения, то для обыденного сознания это, прежде всего, *категория оценочная*, позволяющая человеку успешно справляться с практическими задачами коммуникации и отражающая дуальность человеческого мышления. Стереотипная модель поведения индивида такова, что сталкиваясь в речевой коммуникации с ситуацией непонимания, индивид ищет его причину во внешнем мире, за рамками

своего эго, т.е. в тексте, и если находит её, то оценивает текст отрицательно, как бессмысленный.

Представленное исследование категории «осмысленное – бессмысленное» как константы концептуальной системы индивида позволило выявить базовые представления человека о сущности ключевого для построения модели языка концепта «смысл текста» (см. схемы концепта). Эти представления существуют в виде стереотипов, т.е. когнитивных структур, регулирующих процесс квалифицирования текста как осмысленного/бессмысленного, но не процесс понимания. В то же время несоответствие выявляемой индивидом в ходе интерпретации текста информации стереотипным презумпциям индивида о сущности текста может вызвать отторжение этого текста, т. е. отказ о понимания.

Сделанные в ходе работы наблюдения выявили значимость стереотипных представлений о сущности смысла текста, относящихся к области метаязыкового сознания, для успешности осуществления процессов понимания. Именно эти представления являются базой, на которой происходит интерпретация текста индивидом.

В заключении даны основные теоретические и экспериментальные выводы по диссертации, а также представлены некоторые перспективы исследования.

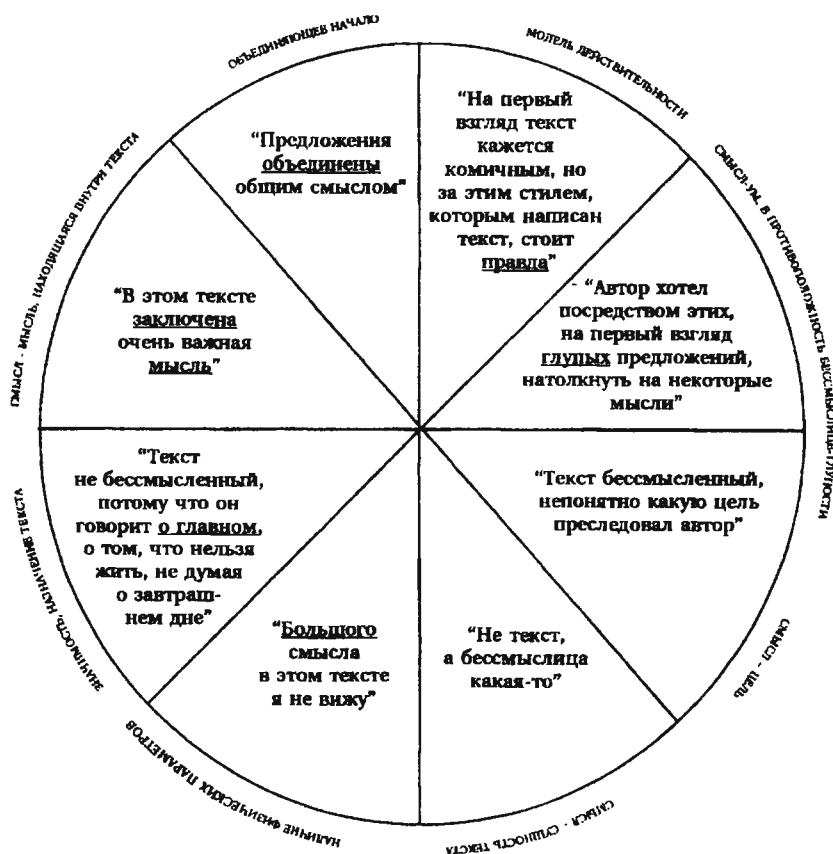
По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Рожнова Н. С. (Гамалей Н. С). Семантически бессвязные высказывания как один из приёмов нонсенса (на примере сказок Льюиса Кэрролла «Алиса в стране чудес» и «Алиса в зазеркалье») // Актуальные проблемы филологии. Тезисы докладов краевой научно-практической конференции, посвящённой памяти профессора И. А. Воробьёвой. Барнаул: Изд-во АГУ, 1998. С.71-73.

2. Рожнова Н. С. (Гамалей Н. С.). К вопросу о бессмыслице // Тезисы докладов к региональной научно-практической конференции, посвящённой памяти проф. И. А. Воробьевой «Языковая концепция регионального существования человека и этноса». Барнаул: Изд-во АГУ, 1999. С.97-99.
3. Рожнова Н. С. (Гамалей Н. С.) «Дада»-тексты: некоторые особенности понимания // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты. Барнаул, 1999. С.92-95.
4. Рожнова Н. С. (Гамалей Н. С.) Смысл и бессмыслица: научный контекст // Текст: структура и функционирование. Сборник науч. статей. Барнаул: Изд-во АГУ, 2001. Вып. 5. С.12-21.
5. Гамалей Н. С. К вопросу о непонимании на занятиях по аудированию // Материалы региональной школы-семинара «Методика преподавания иностранного языка в ситуации культурной полифонии». Барнаул: Изд-во АГУ, 2001. С.13-15.
6. Гамалей Н.С. К проблеме непонимания // Текст: варианты интерпретации. Бийск 2001. Вып.6. С.78-80.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ СХЕМА КОНЦЕПТА «СМЫСЛ ТЕКСТА»

Подписано в печать 1.11.2001
Печать офсетная. Бумага для множительных аппаратов
Формат 60×90/16. Усл. печ. л. 1
Заказ № 367. Тираж 100 экз.
Бесплатно

Типография Алтайского государственного университета
656099, Барнаул-99, Димитрова, 66

